

Когда Арло прибыл, он был уверен: Юань Хуай не сможет переделать все сто с лишним блоков энергии класса D.

Он и вовсе не верил, что тому удастся завершить модификацию успешно. А даже если вдруг получится, — едва ли результат превзойдёт шесть тысяч терапорогов, которые и так заложены в блоки D. Если Юань Хуай и правда был бы настолько искусен, отчего же тогда влачит жалкое существование на этой нищей, забытой богом планете Чэньши?

Поэтому Арло не дал ему выбирать. Он сам назначил срок — месяц, — просто чтобы посмотреть, как тот опозорится. Заодно будет чем потешить себя на фоне утраченных пятидесяти миллионов и ремонта собственного боевого корабля.

Пусть его младший, упрямый брат и остался здесь, в Академии Пустошей, под впечатлением от искусства Юань Хуая, который одной рукой способен перекраивать энергетические блоки, — Арло всё же сдерживался. Теперь, когда им пришлось временно сотрудничать, перегибать палку было бы глупо.

Но немного посмеяться — можно.

Пиратский боевой корабль, украшенный нелепыми флажками с сердечками, медленно опустился на площадку Академии Пустошей — как раз в ту самую воронку, где в прошлый раз Юань Хуай впечатал судно в землю.

Дыра, которую тот проделал тогда в корпусе, уже была тщательно заделана — ни следа не осталось.

Арло сошёл с трапа, всё ещё размышляя, как бы поддеть Юань Хуая, чтобы тот выглядел глупо, и при этом не слишком явно. Борода на лице подрагивала — от сдерживаемого смеха.

Но едва он ступил на землю, как из здания выскочил его брат, прижимая к груди несколько блоков класса D. Завидев Арло, тот закричал на весь двор:

— Брат! Брат, посмотри! Все блоки D переделаны! В них теперь энергии больше, чем в блоках класса B! Это невероятно!

Арло застыл. Его борода задрожала ещё сильнее.

— Не может быть...

Подойдя ближе, он выхватил один из блоков и внимательно осмотрел.

На корпусе по-прежнему стояла маркировка D, но по поверхности струились золотые линии,

излучавшие мягкий свет. Они были куда ярче, чем на том переделанном блоке класса F, что он видел раньше.

Одного взгляда на это творение хватило, чтобы у Арло язык не повернулся сказать, будто Юань Хуай потерпел неудачу.

Следом за его братом из здания вышли Чэн Си и Кай Мо. В руках у Чэн Си был тот самый контейнер для блоков D, который Арло отдал Юань Хуаю месяц назад.

Арло бросал взгляды им за спину — но Юань Хуая не было видно.

Чэн Си, словно читая его мысли, подошёл ближе и улыбнулся:

— Всё, что касается сделки, ценности блоков, распределения прибыли и нашего дальнейшего сотрудничества — мы обсудим с вами вместе с Кай Мо.

Арло пригладил бороду — движение привычное, почти стариковское, хотя он был ещё в самом расцвете лет.

— А где Юань Хуай?

Чэн Си всё с той же улыбкой ответил, и эта улыбка только сильнее раздражала:

— У него дела поважнее.

А «дела поважнее» у Юань Хуая заключались в том, чтобы спать.

За месяц он успел превратить пустую комнату в почти уютное жилище: поставил роскошную резную кровать, укрыл её лучшими шёлковыми покрывалами — так, чтобы лечь можно было в любую минуту, и постель всегда оставалась мягкой и тёплой.

Юань Хуай был ленив. И чем дольше жил, тем явственнее эта черта проступала.

Когда он закончил преобразование блоков D с помощью духовного круга, то позвал Чэн Си, Кай Мо и остальных, и, к их полному изумлению, поручил им самим вести переговоры с Арло.

Не только переговоры — все последующие мелочи: расчёты, оформление, передачу средств.

Такое поручение было знаком доверия.

В доверии Юань Хуай не нуждался — ведь жизни этих людей зависели от него. Он мог поступить как угодно. Но не стал.

Долгие годы, проведённые в мире бессмертных, где его уважали и восхищались, не сделали его человеком низким.

Он был ленив, горд, временами вспыльчив, но никогда — подлым.

Пока Чэн Си и Кай Мо вели переговоры, Юань Хуай, перевернувшись на кровати, лениво размышлял над лечением Хай Чэня, Кай Мо и Ини.

Их целебные ванны подошли к концу: дальнейшие процедуры уже не приносили пользы.

К счастью, тела окрепли, можно было переходить к основному лечению.

Они уже чувствовали лёгкое течение духовной энергии в воздухе, но Юань Хуай, как всегда, действовал осторожно — и не торопил процесс.

До всеакадемического турнира по мехам оставалось меньше полугода. По расчётам Юань Хуая, времени хватало, чтобы вылечить всех троих.

Но утром, ещё до приезда Арло, Академия Пустошей получила сообщение от управления студентов: через неделю на Чэньши пройдёт предварительный турнир — репетиция перед большим соревнованием.

Если бы речь шла о других планетах, всё выглядело бы нормально. Но чтобы здесь, на бедной окраинной Чэньши, проводили отбор? Это вызывало вопросы.

Планета крошечная, нищая. Академий — всего две: Пустошей и Расколотых звёзд. Первая — едва дышит, вторая — прикрытие для незаконных группировок. Какой уж там турнир?

Юань Хуай, перебирая варианты, сел на циновку, достал свой алхимический котёл и груды трав. Подбирая ингредиенты, он размышлял над рецептами.

Он не до конца понимал, через что прошли Хай Чэнь и остальные, но из их разговоров знал одно: первая атака пиратов на Академию Пустошей была не просто нападением ради наживы.

Им нужно было что-то другое. Или кто-то другой.

— Тук-тук. — Раздался стук в дверь.

Юань Хуай даже не поднялся. Щёлкнул пальцами — дверь сама распахнулась.

На пороге стоял Хай Чэнь в инвалидной коляске. Он заехал внутрь, молча.

Раз не говорит — и хорошо, подумал Юань Хуай, продолжая разбирать травы и следить за котлом.

Для Кай Мо, Чэн Си и Ини лекарственные ванны подошли к концу, но у Хай Чэня всё было сложнее. Он не мог пока прервать процедуры, к тому же требовалась особая диета — укрепляющие отвары, супы. Настоящие пилюли ему были противопоказаны: слишком сильны, могли только навредить.

Юань Хуай не стал спрашивать, зачем тот пришёл. С вчерашнего дня они не разговаривали — просто не пересекались.

Закончив сортировку трав, он поставил котёл, взглянул на Хай Чэня и спокойно спросил:

— Что-то случилось?

Тот покачал головой и опустил взгляд на груды трав — для непосвящённого это выглядело как куча сорняков.

Хай Чэнь был любопытен, но не вмешивался. Раз Юань Хуай не объясняет — значит, так надо.

Тот вытащил из рукава маленькую печку, поставил на неё глиняный горшок, наполненный настоящим отваром, налил чистой родниковой воды и стал варить суп.

— Юань Хуай, — тихо сказал Хай Чэнь, подъехав ближе.

Юань Хуай в этот момент нарезал мясо. Маленький нож мелькал в руках, тонкие ломтики, прозрачные, как лепестки, ложились один за другим.

— Без почтения, а? Разве не должен, как все, звать меня «брат Хуай»? — усмехнулся тот.

Он сам не слишком любил это обращение, но уж лучше, чем слышать голое имя.

Хай Чэнь не послушался. Снова произнёс:

— Юань Хуай.

Тот прикрыл крышкой горшок. В комнате поплыл лёгкий аромат — не густой, но свежий, будто от утреннего ветра.

Юань Хуай поднял взгляд. Сидя на циновке, он должен был задирать голову, чтобы увидеть Хай Чэня в кресле. С этого ракурса его глаза были видны отчётливо, до самого дна.

— Хай Чэнь, — произнёс он, — ты знаешь, сколько мне лет?

— Знаю, — ответил тот спокойно. — Ты родился в 1998.

Юань Хуай опёрся рукой о колено, улыбнулся:

— И ты в это веришь?

— Верю.

— И всё, что я скажу, ты тоже поверишь?

— Поверю.

Юань Хуай ощутил лёгкое странное чувство, усмехнулся, не стал продолжать и вернулся к своему супу.

Когда снял крышку, бульон уже стал густым и белёсым, мясо и травы растворились без следа.

Он бросил в отвар несколько крошечных цветков, поднялся и вернулся на кровать.

Лёжа спиной к Хай Чэню, лениво пробормотал:

— Маленький лекарь, последи за отваром. Через пять часов выпей сам и уходи.

Хай Чэнь кивнул. Он молча сидел, то смотрел на горшок, то украдкой — на спину Юань Хуая.

Так прошло несколько часов.

Когда стемнело, Кай Мо и Чэн Си постучали в дверь.

Дверь сама открылась — и они увидели Хай Чэня.

— Хай Чэнь? Ты что тут... — начал Кай Мо.

Тот приложил палец к губам, велел говорить тише и отодвинулся, впуская их.

— Как всё прошло? — спросил он вполголоса.

— Более чем удачно, — отозвался Кай Мо с возбуждением. Чэн Си, сдержаннее, добавил:

— Энергия в блоках оказалась слишком мощной. Оценить их невозможно, так что решили пустить на аукцион. Арло возьмёт только двадцать процентов.

Хай Чэнь кивнул.

— Новости со Столичной планеты есть? — тихо спросил он.

Чэн Си замер, бросил взгляд на Юань Хуая, который по-прежнему лежал неподвижно. Хай Чэнь кивком позволил говорить.

Тот опустил голос:

— Всё тихо. Слишком тихо. Никаких вестей. И ещё — предварительный турнир на следующей неделе. Кажется, всё это устроено из-за нас.

После короткого обсуждения они ушли.

Хай Чэнь остался один, следил за печкой. Когда ровно через пять часов пламя погасло, он поднял крышку и аккуратно зачерпнул отвар — густой, ароматный.

Каждый глоток согревал тело изнутри, будто мягкая волна прокатывалась по органам.

Он пил медленно, до последней капли.

Потом не стал уходить. Сидел, глядя не на котёл, а на спину Юань Хуая.

В комнате сгущались сумерки. Юань Хуай, не шевелясь, открыл глаза. Он чувствовал этот взгляд. Помедлил, моргнул, затем снова закрыл их.

Хай Чэнь просидел так всю ночь.

Когда на горизонте забрезжил рассвет, он внезапно опустил взгляд — на свои ноги. Пальцы сжались в кулаки.

Он почувствовал боль. Едва заметную, мгновенную — но настоящую.

Три года прошло с тех пор, как ноги его перестали слушаться. И вот — снова отклик.

Солнце поднялось, лучи залили комнату, скользнули по полу и вспыхнули в его глазах — в тёмно-красных зрачках загорелся живой огонь.

Юань Хуай, наконец, потянулся, сел, лениво опершись на кровать. Чёрные волосы рассыпались по плечам.

Он, сонный, улыбнулся, глядя на Хай Чэня:

— Доброе утро, маленький лекарь.

Тот разжал кулаки, посмотрел на него и, чуть усмехнувшись, ответил:

— Доброе.

Солнце взошло.

<http://bllate.org/book/14432/1276159>